

«Славка Севастополь»
1947, 14 аб

МАЙ сорок пятого...
Ликующий, счастли-
вый, первый мирный ме-
сяц весны. Свежий май-
ский ветер запорошил
яблоневым цветом изра-
ненную землю...

«Соловьи, соловьи,
не тревожьте солдат.
Пусть солдаты немного
поспят...»

Песни далеких воен-
ных лет!.. Сколько фрон-
товых дорог прошагали
они вместе с нашими от-
цами и старшими брать-
ями, помогая им высто-
ять, победить, какой ве-
рой и отвагой наполня-
ли они сердца. И народ
с благодарностью хра-
нит в памяти своей эти
песни и имена авторов,
давших им жизнь.

Едва ли найдется че-
ловек, не знающий та-
кие песни, как «Вечер
на рейде», «На солнеч-
ной поляночке», «Давно мы дома не были», «Где же вы
теперь, друзья-однополчане!». Эти песни, созданные Васили-
ем Павловичем Соловьевым-Седым, живут в народе уже не
одно десятилетие.

Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Тру-
да, народный артист СССР В. П. Соловьев-Седой отметил в
этом году свое семидесятилетие.

Предлагаем вашему вниманию беседу с композитором, за-
писанную корреспондентом журнала «Советская эстрада и
цирк» П. Ермишевым.



ДУША НАРОДНАЯ

—Первая моя песня, ко-
торую народ запел, была
«Вечер на рейде» на стихи
А. Чуркина. — рассказы-
ет Василий Павлович. — На-
писал я ее в августе сорок
первого года в Ленинграде,
а впервые мне пришлось ее
исполнить только в марте
сорок второго года в зем-
лянке под Ржевом. Не знаю,
чем это объяснить, но она
получила, пожалуй, самое
быстрое распространение из
всего написанного мной до
этого.

Следующая песня, тоже
ставшая известной, называ-
ется «На солнечной поля-
ночке». Это была первая ра-
бота с поэтом Алексеем
Фатьяновым. С нее началось
наше постоянное соавторст-
во.

... Было это, когда кончи-
лась война. Наша творчес-
кая группа — певец Ефрем
Флакс, поэт Алексей Фатья-
нов и я — продвигались по
направлению Ленинград—Ри-
га — Восточная Пруссия. По
дорогам, которые указыва-
ли нам наши девушки-регу-
лировщицы, мы догоняли одну
воинскую часть, морскую, и
никак не могли ее догнать
— так стремительно двига-
лись вперед наши войска. Нас
часто останавливали, про-
веряли документы и, уз-
нав, кто мы, везли к себе,
уверяя, что именно здесь та
часть, которую мы ищем.
Мы, довольные тем, что на-
конец-то попали на место,
давали концерт. А после
концерта выяснялось, что
это совсем другое подразде-
ление. Нас с извинениями и
благодарностями провожа-
ли и указывали примерное
направление, куда нам сле-
довало двигаться. В этих ус-
ловиях родилась песня «Дав-
но мы дома не были».

«Горит свечи огарочек,
гремит недалёкий бой...»

И действительно, «свечи
огарочек» сопровождал на-
ши концерты, и неподалеку
гремел или уже затихал бой.
Написал я ее в пути, в маши-
не. Мои товарищи, едза ра-
зучив новую песню, стара-
тельно распевали ее, чтобы
не забыть. Так она и ехала
вместе с нами по военным
дорогам.

Песня «Соловьи» написа-
на в начале сорок пятого,
когда победа была уже сов-
сем близка. Вот тогда и при-
ехал с фронта с медалью на
грудь — за участие в осво-
бождении венгерского горо-
да Секешфехервага — Алек-
сей Фатьянов. Он получил
десятидневный отпуск и при-
вез мне стихи будущей пес-
ни «Соловьи». Приехал он
ко мне вечером, а утром пес-
ня уже написана. В редакти-
ровании текста деятельное
участие принял знаменитый
генерал, Герой Советского
Союза Соколов. У Алексея
Фатьянова было написано:
«Пусть ребята немного по-
спят» и только в одном
месте было ск а з а н о:
«Пусть солдаты немного по-
спят». Генерал сказал, что
сейчас слово «солдат» —
уже узаконенное и гордое
русское слово, а «ребята»
— это, скорее, туристское
выражение. С тех пор так
и поется: «Пусть солдаты
немного поспят».

Что же такое массовая
песня, какой смысл я вкла-
дываю в это понятие? Вспо-
ним песню Дунаевского на
стихи Светлова «Наховка»,
замечательную песню брать-
ев Покрасс «Москва май-

ская» на стихи Лебедева-
Кумача, «Сормовскую ли-
рическую» Мокроусова и До-
лматовского. «Летят перелет-
ные птицы» Блантера на
стихи Исаковского и, конеч-
но, песню Новикова на сти-
хи Ошанина «Дороги».

Каждая из этих песен
рассказывает о какой-то яр-
кой странице нашей жизни.
Поэтому они живут до сих
пор, и каждому, кто даже
не жил в ту эпоху, кажется,
что он там присутствовал, он
чувствует ее своим сердцем.

Конечно, долголетие пес-
ни определяется, в первую
очередь, ее качеством, ориги-
нальностью, совпадением ее
с думами и чаяниями наро-
да. И если потомки ощуща-
ют, что в этих песнях сохра-
нились дух и настроение
жизни нашей Родины — та-
кие песни и продолжают
свою жизнь в следующих по-
колениях. Так что, если ко-
ротко сформулировать суть
понятия «массовая песня»,
его, на мой взгляд, можно
определить, примерно, так:
это отражение раздумий
большинства современников
— молодежи, рабочих, сель-
ских жителей.

Массовая песня, безуслов-
но, должна отражать обще-
человеческие проблемы.

Вот, скажем, песня «Оди-
нокая гармонь» Мокроусова
и Исаковского. О чем в ней
поется? О молодом гармони-
сте, который бродит всю ночь
и девушкам спать не дает.
Сюжет, как видите, весьма
прост. Почему же она обре-
ла такую необыкновенную по-
пулярность? Потому что за
ней стояла проблема: во вре-
мя войны, да и после ее окон-
чания, многие парни еще на-
ходились в армии. Все деву-
шки ждали своих любимых
домой, и встреча с ними бы-
ла самой желанной. Потому
песни гармониста так волно-
вали их. Честно говоря, ду-
маю, что сегодня такая пес-
ня массового воздействия
уже не имела бы. Сегодня
парни дома, и никто не ме-
шает девушкам встречаться
с любимыми.

И еще одно — массовая
песня, если она несет чая-
ния и думы народа, в кон-
це-концов превращается в на-
родную. Так было со многи-
ми революционными песня-
ми. Немногие из нас пом-
нят, скажем, сейчас авторов
песен «Смело, товарищи, в
ногу» и «Смело мы в бой
пойдем». Мы даже не дума-
ем об этом. Я когда-то высту-
пал на одном из предвыбор-
ных собраний, когда моя
кандидатура была выдвину-
та в депутаты Верховного
Совета, и говорил о том,
что меня сейчас выдвигают
как народного певца в вер-
ховный орган нашей власти,
а ведь раньше, до револю-
ции, люди, сочинявшие на-
родные песни, не объявляли
своей фамилии. Они боялись,
потому что за сочинение
прогрессивных песен пола-
галась тюрьма. А сегодня за
сочинение таких песен народ
выдвигает меня в высшие
органы народной власти.

Пройдут годы, сотрутся
пластинки и ноты, забудут-
ся исполнители, а настоящие
песни, их не так уж много —
быть может, одна из ста, —
останутся в памяти народа и
будут жить в памяти народа.
И самая большая награда
композитору, когда его пес-
ня остается в душе народа и
передается из поколения в
поколение. Это — бессмер-
тие.